

В прямом эфире:

— «Аааааааа, я погиб! Какая добродетельная жена!»

— «Я крепче, чем кукурузный початок.»

— «Я уже пожаловался за трансляцию контента с сексуальным подтекстом.»

— «Сходите и проверьте! Студия Хэ Цзяна пожертвовала 10 миллионов юаней на благотворительность!»

— «Спасибо, я тоже сделал пожертвование. Поддержим нашу сельскохозяйственную общину!»

— «Хэ Цзян лучший! И внешность, и благородный характер. Буду поддерживать тебя всю жизнь!»

— «Увууууу... Хэ Цзян в поле. А я за всю жизнь даже ни одного растения не посадил. Кто-нибудь, запустите меня туда катапультой, я хочу собирать кукурузу, я обожаю работать в поле!»

— «Хэ Цзян у меня на родине. Спасибо тебе, Хэ Цзян.»

— «Вы двое просто созданы друг для друга.»

— «Я думаю, Шан Цзин не такой уж и нарушитель спокойствия, как казалось. Сейчас он производит впечатление человека, который готов пересечь всю страну, чтобы отвезти пельмени мужу, стоит только тому сказать сладкую фразу.»

— «Товарищ выше, снимите розовые очки. Вы явно преувеличиваете.»

— «Значит ли это, что нам придётся ждать выхода программы, чтобы увидеть, как мой сын Шан Цзин лепит и парит пельмени? Кто вообще придумал транслировать только половину шоу, а остальное оставить на потом?»

— «Теперь, когда всё зашло так далеко, мне нечего скрывать. Я способен собрать три тысячи цзиней кукурузы за день. Я сильнее Хэ Цзяня, Шан Цзин, посмотри на меня!» (Прим: Цзинь. 1000 = 500кг)

— «А медведь вроде тебя может собрать три тысячи цзиней?»

— «С моей точки зрения, Шан Цзин явно не может спокойно смотреть, как Хэ Цзян так

усердно трудится в поле, но слишком стесняется сказать это. Просто послушайте его тон. Хэ Цзян такой счастливчик!»

— «Оказывается, между мной и моей прекрасной женой лежит три тысячи цзиней кукурузы.»

— «Если у тебя есть хотя бы арахис, этого не понадобится...»

— «Проснись, дело не в кукурузе. Тебе не хватает 10 миллионов юаней пожертвования.»

— «Моё сердце разбито.»

— «Моё сердце разбито.»

Шан Цзин положил телефон и вышел из кухни. Но его остановили приближающиеся шаги и приглушённые звуки ссоры.

Шан Цзин узнал голоса. Это была вторая пара — «идол-пара».

Они оба выключили микрофоны и тихо препирались.

Лу Гаоцзе:

— Ты не видел, как я тебе намекал? Я не согласен делать свадебные фото.

Хуань Налан:

— А как же обойтись без свадебного фото в брачной комнате? Свадебные фото такие красивые.

Лу Гаоцзе:

— Свадебные фото бесплатные? И ты слишком погружаешься в роль. В нашем контракте такого не было. А что делать, если наши свадебные снимки утекут в сеть?

В развлекательной индустрии фанаты пар легко находились, но после расставания всё могло пойти наперекосяк. Если не справиться с ситуацией, мужчина-идол мог потерять своих фанатов, а заодно и репутацию, став «козлом отпущения».

Хуань Налан:

— Ты не думаешь, что перегибаешь? Это всего лишь часть шоу. И кто первый связался с моим менеджером? Кто ты такой, чтобы вести двойную жизнь, но требовать себе памятник за целомудрие?

Лу Гаоцзе:

— Хорошо-хорошо, я понял, что ты говоришь. Давай вернёмся.

Хуань Налан:

— Я уже устала клеить обои. Позже, перед камерами, не забудь сказать, чтобы я отдохнула.

Лу Гаоцзе:

— Что? А я не устал? К тому же разве переклеивать обои была не твоя идея? Ты же сказала, что хочешь устроить грандиозное преобразование брачной комнаты.

Хуань Налан:

— Будучи заботливым парнем проще привлечь фанатов. Посмотри, как выросло число твоих подписчиков на Вэйбо за последние два дня. Я даю тебе возможность использовать момент. Учись у Хэ Цзяня и Цэнь Фэйнуо.

Она закатила глаза и добавила:

— Профессиональные актёры, конечно, хороши.

Шан Цзин:

— ...

Похоже, актёрский талант Хэ Цзяня действительно признан публикой.

Что до Цэнь Фэйнуо и Чжуан Циня, они точно были фальшивой парой, но с актёрскими навыками Цэнь Фэйнуо они выглядели вполне правдоподобно.

Шан Цзин всегда думал, что «идол-пара» по-настоящему влюблены. Молодые, двадцатилетние, такие искренние и стеснительные. Парень всегда старался научиться чему-то новому, чтобы порадовать девушку... Но, оказывается, всё это была игра.

Повернувшись к оператору, следившему за ним, Шан Цзин сказал:

— Э-э... Удалите это.

Оператор в шутку ответил:

— Конечно, Хэ Цзян — главный инвестор. Раз хозяйка сказала удалить, значит, удалим.

Как шоу, посвящённое свадебной подготовке, они не могли выпускать такие материалы, даже если бы это вызвало интерес к программе.

<http://bllate.org/book/14558/1289681>